

Г. Муратбаева, К.К. Абдикеримов, А.А.Айдаров
к.ю.н., преподаватели ОшЮрИ
G.Muratbaeva, K.K.Abdykerimov, A.A.Aidarov
c.j.s. OshJI, teachers Osh JI

О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ БАЗЕ КОНЦЕПЦИИ УНИТАРИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье посредством сравнительного метода анализируется политическая и правовая база концепции унитаризма в Кыргызской Республике и ряде постсоветских государств.

Ключевые слова: унитаризм, новое политическое мышление, экономическая, политическая и культурная взаимозависимость мира, суверенитет.

ON THE POLITICAL AND LEGAL BASIS OF THE CONCEPT OF UNITARIANISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The article by the comparative method analyzes the political and legal framework of unitary concept of the Kyrgyz Republic and a number of post-Soviet states.

Keywords: Unitarianism, a new political thinking, economic, political and cultural interdependence of the world, sovereignty.

Интеллектуальные корни развития теории унитаризма в фокусе теории безопасности имеют общую составляющую. Так, в рамках советского периода можно выделить три этапа развития данной теории – ортодоксальный, модернизированный и этап НПМ (новое политическое мышление). Так, авторы НПМ практически не скрывали, что они заимствовали на Западе многие либеральные, социал-демократические и глобалистские теории (экономическая, политическая и культурная взаимозависимость мира, приоритетность общечеловеческих институтов (которые, в том числе, закреплены в Конституции Кыргызской Республики) фактически отказавшись от классового подхода.

Советские ученые детально изучали не только природу унитаризма, но и вместе с другими передовыми школами пришли к выводу о необходимости многомерного подхода к трактовке этого понятия за счет включения в него как традиционного (военного), так и новых компонентов (экономическая, общественная, территориальная, национальная безопасность, государственно-правовое обеспечение на уровне национального законодательства).

В постсоветский период можно выделить три типа интеллектуальных источников теории унитаризма. Прежде всего, это – западные теории, опирающиеся на традиционные парадигмы реализма, либерализма и глобализма, а также их антипод – постпозитивизм[1].

Полагаем, что следует привести позицию академика Г.С. Сапаргалиева, что и в федеративном, и в унитарном государстве закон действует в пространстве – это бесспорно. Как бесспорно и то, что в унитарном государстве существует единое централизованное законодательство, в то время как в федеративном государстве существуют федеральные законы и законы суверенных автономных частей федерации. В силу этого федеральные законы действуют в пространстве всего государства, а законы суверенных или автономных образований только на их территории. Нечетким является положение С.Н. Бабурин и о функционировании органов унитарного государства в пространстве этого государства. Ведь органы федеративного государства тоже функционируют в пространстве этого государства. Г.С. Сапаргалиевым логично определено, что унитарное государство иногда называют «простым» государством, следовательно, как бы полагают, что отношения между

государственными органами также являются «простыми». Поэтому унитарные отношения практически не стали предметом научных изысканий. Между тем унитарные отношения не являются простыми, а имеют сложные характеристики. Важным принципиальным положением унитаризма, на который указывает Г.С.Сапаргалиев, является *единство внутреннего и внешнего суверенитета*.

Отметим, что в СССР союзные республики считались формально суверенными. В Конституции Киргизской ССР 1978 г. провозглашалось, что государство Киргизская ССР является суверенным государством. Это выражалось в организационном плане в существовании Министерства иностранных дел Киргизской ССР, а в правовом плане – в наличии формального права выступать как субъект международных отношений.

Кыргызская Республика является по форме устройства классическим унитарным государством, в котором нет частей, которые обладали бы суверенными правами. Поэтому Кыргызстан обладает единым внутренним и внешним суверенитетом.

Другим принципом унитаризма является *единая конституционная и общая законность*. Наличие Конституции Кыргызской Республики обуславливает единство конституционной и общей законности. Это означает, что на всем территориальном пространстве КР действует Конституция, нормы, положения которой являются обязательными для государственных органов, учреждений, организаций, должностных лиц, общественных объединений, граждан КР. В силу указанных обстоятельств в Кыргызской Республике признается единая конституционная законность, что обуславливает необходимость строгого соблюдения Конституции всеми субъектами, находящимися как внутри, так и за пределами Кыргызстана. Надо заметить, что в юридической литературе, не обращено внимание на внешний аспект действия конституционной законности.

Следующим принципом унитаризма является формирование *единой национальной правовой системы*. Это единство заложено в самой Конституции, в которой дается определение действующего права, действующим правом в КР являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств.

Если конкретизировать, то национальная система права КР формируется из источников, которые по своей совокупности составляют единый, внутренне согласованный, построенный на иерархическом принципе комплекс нормативно-правовых актов. Основу единой национальной системы права КР составляет Конституция. В Конституции говорится, что все нормативные правовые акты должны соответствовать ей. Следовательно, Конституция КР предопределяет формирование, развитие единой национальной системы права.

Следующим по значимости принципом унитаризма является признание *единого гражданства*. Это обусловлено отсутствием автономной части со своим гражданством. Единое гражданство означает также непризнание двойного гражданства. В данном анализе стоит остановиться на стабильности. Попытаемся представить интерпретацию, где наглядно обнаруживается внутренняя стабильность, соединением с политической системой, приверженность демократическим процедурам, отсутствие серьезных этнических и социальных конфликтов, а также международная стабильность, сбалансированная интересами в центральноазиатском геополитическом пространстве.

Совместно с другими школами политической мысли, Г.С. Сапаргалиев внес свой вклад в дискуссии о национальных интересах. В частности, по контрасту с доктриной Горбачева, основанной на безусловном приоритете «общечеловеческих» интересов над национальными интересами. Академик Сапаргалиев отталкивается от примата национальных интересов, в коих обнаруживаем сходство с позицией социал-демократических взглядов и интересов. Сложность заключается в том, что унитарные отношения складываются не только между вышестоящими и нижестоящими органами государственной власти, составляющими единую систему. Унитарные отношения возникают также между государственными органами, в организационном отношении друг другу неподчиненными. Соответственно, унитарные

отношения следует трактовать в широком и узком смысле. В обоих случаях это унитарные государственно-правовые отношения, обусловленные политическим содержанием унитарного государства.

Унитарные государственно-правовые отношения в широком смысле включают в себя отношения:

- 1) между высшими органами государственной власти;
- 2) между высшими органами государственной власти и местными органами государственной власти, не составляющими в организационном отношении единую систему;
- 3) между высшими органами государственной власти и местными органами государственной власти, составляющими в организационном отношении единую систему.

Унитарные государственно-правовые отношения в узком смысле – это отношения между высшими и местными органами государственной власти, представляющими в организационном отношении единую систему.

Итак, из проведенного анализа можно выделить несколько уровней:

- в унитарных отношениях между высшими органами государственной власти выступают:

- 1) Президент КР; 2) Парламент КР; 3) Правительство КР; 4) Конституционная палата КР; 5) Иные центральные государственные органы. Отношения между указанными органами строятся либо на принципе разделения государственной власти на ветви, либо на принципе власти и подчинения.

В отношениях, строящихся на принципе разделения государственной власти, действует механизм сдержек и противовесов. Такие отношения существуют между Президентом и Парламентом. Их своеобразие состоит в том, что это не отношения между ветвями власти, ибо Президент не относится ни к одной из ветвей власти. Может возникнуть вопрос: поскольку в Конституции КР говорится о разделении государственной власти, может ли использоваться система сдержек и противовесов в процессе взаимодействия Президента и Парламента? Правильным будет трактовать этот вопрос таким образом, что система сдержек и противовесов применяется не строго только между тремя ветвями власти.

Анализ станет более сбалансированным, если рассмотрим также проблему административно-территориального устройства Кыргызстана, традиционно разделенного на равноправные одноуровневые административные единицы. Здесь следовало бы, указать на разность, связанную с различиями административно-территориальных образований в экономическом, этническом, культурном, социальном, географическом отношениях.

Территориальная организация страны – важнейший элемент государственного устройства. Во многих конституциях содержатся нормы по вопросам территориального устройства государства, хотя, объем и содержание конституционных норм существенно разнятся. В качестве доказательства, можно привести мнение авторов монографии «Сравнительное конституционное право», что содержание конституционно-правового института территориально-политической организации государства неодинаково и широко трактуется. По мнению авторов конституционно-правовой институт политико-территориальной организации государства включает:

- 1) нормы, правовую и политическую практику, определяющую территорию и границы государства;
- 2) нормы, правовую и политическую практику, устанавливающую способ политико-территориальной организации государства (унитаризм, федерализм, автономию, виды административно-территориальных единиц);
- 3) нормы, правовую и политическую практику, связанную с разграничением компетенций между государством и его составными частями (между федерацией и штатами, между унитарным государством и автономными образованиями, между унитарным государством и административно-территориальными единицами) [2].

В Кыргызстане данной проблематикой занимаются Э.Э. Дуйсенов, А.Тарбинский, А. Кожошев. Можно констатировать, что конституционно-правовой институт политико-

территориальной организации обозначен в конституционных нормах, закрепивших суверенитет, распространяемый на всю территорию, и к тому же унитарность, и территориальная целостность государства, форма правления не могут быть изменены, что обозначает конституционную исключительность и незыблемость обозначенных положений. Они не могут быть предметом и республиканского референдума. Из чего можно сделать ряд выводов о прямых нормах Конституции КР, определяющих территорию и границы государства как одну из составных частей конституционно-правового института политико-территориальной организации государства.

Анализируя нормы, устанавливающие способ политико-территориальной организации государства (унитаризм, федерализм, автономию, виды административно-территориальной единицы) важно привести в качестве доказательства ст. 1. Основного Закона, в котором указывается, что Кыргызская Республика является унитарным государством.

В данном случае речь идет о фундаментальных, базовых институтах государственности Кыргызской Республики, закрепленных нормами Конституции, которые не могут подвергаться изменениям. Корректировка хотя бы одного из вышеназванных институтов «непременно приведет не только к нарушению логики конституционной концепции, закрепленной в Основном Законе, но и к политической, экономической и социальной дестабилизации государства. Наиболее конструктивно унитарные государственно-правовые отношения складываются между высшими органами и местными органами государственной власти, составляющими в организационном отношении единую систему. Можно констатировать, что истоки подобной логики восходят к доминирующему в научной литературе акценту. Согласно проведенного анализа, унитарные государственно-правовые отношения между высшими (центральными) органами и местными органами государственной власти, входящими в единую систему органов исполнительной власти в Кыргызской Республике, характеризуются такими признаками, как вертикальность, иерархичность, разграничение полномочий.

Таким образом, можно обосновать некоторые выводы:

- Авторами НПМ заимствованы многие либеральные, социал-демократические и глобалистские теории (экономическая, политическая и культурная взаимозависимость мира, приоритетность общечеловеческих институтов (которые, в том числе, закреплены в Конституции Кыргызской Республики).

- Оценивая творческий «багаж» советского периода, мы имеем богатую историографию в области унитаризма, хотя, с методологической точки зрения, она развивалась в жестких рамках одной – марксистской идеологеммы (часть глобалистской парадигмы).

-Анализируя концепцию унитаризма в Кыргызстане исходили из важнейших принципов совместно с другими школами политической мысли.

Политико-правовая концепция унитаризма в Кыргызстане исходила из примата конституционно-правового института политико-территориальной организации государства, который включает: нормы, правовую и политическую практику, определяющую территорию и границы государства; нормы, правовую и политическую практику, устанавливающую способ политико-территориальной организации государства (унитаризм, федерализм, автономию, виды административно-территориальных единиц); нормы, правовую и политическую практику, связанную с разграничением компетенций между унитарным государством и административно-территориальными единицами.

Литература:

1. Нурдинова Ж.Т. Политико-правовые концепции Казахстана и Кыргызстана (вторая половина XX – начало XXI вв.)». – Бишкек, 2011. – С. 219.
2. Сравнительное конституционное право. / Под ред. М.М. Марченко - М., 1996. – С. 469.